

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ,
ЭТНОЛОГИИ
И КУЛЬТУРЫ БАШКОРТОСТАНА**

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
БАШКИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ИСТОРИИ, ЭТНОЛОГИИ, АРХЕОЛОГИИ
И КУЛЬТУРЫ БАШКОРТОСТАНА**

*Материалы Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием, посвященной юбилею видного
общественного и научного деятеля,
профессора Марата Махмутовича Кульшарипова
(г. Уфа, 8 апреля 2016 г.)*

**Уфа
РИЦ БашГУ
2016**

УДК 94(470,57)
ББК 63.3 (2Рос.Баш)
А43

Редакционная коллегия:

д-р истор. наук, профессор **М.М. Кульшарипов** (*отв. ред.*);
канд. истор. наук, доцент **Б.В. Бурангулов** (*отв. ред.*);
канд. истор. наук, доцент **Н.М. Калмантаев**;
канд. истор. наук, доцент **М.Н. Сулейманова**;
канд. истор. наук, доцент **И.Н. Байназаров**;
канд. истор. наук, доцент **Р.О. Багаутдинов**;
аспирант **А.Э. Муратов** (*техн. секретарь*)

А43 **Актуальные проблемы истории, этнологии, археологии и культуры Башкортостана: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной юбилею видного общественного и научного деятеля, профессора Марата Махмутовича Кульшарипова (г. Уфа, 8 апреля 2016 г.) / отв. ред. М.М. Кульшарипов, Б.В. Бурангулов. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2016 – 464 с.**

ISBN 978-5-7477-4073-0

В сборник включены материалы конференции, освещающие многие важнейшие вопросы исторической науки, этнологии, археологии и культуры Башкортостана, а также включены статьи об исторических связях и о развитии взаимодействия народов стран Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), сохранения языка и историко-культурного наследия народов Урало-Поволжья в условиях глобализации. В докладах раскрывается научно-педагогическая и общественная деятельность М.М. Кульшарипова.

Предназначено для широкого круга исследователей, занимающихся различными проблемами в области истории, этнологии, археологии, культуры и искусства.

ISBN978-5-7477-4073-0

УДК 94(470,57)
ББК 63.3 (2РОС.БАШ)

© БашГУ, 2016

Е.В. Русланов

Научный сотрудник отдела археологии
ГБУ РИКМЗ «Древняя Уфа»
Россия, г. Уфа

РОГОВЫЕ И КОСТЯНЫЕ ПОДПРУЖНЫЕ ПРЯЖКИ СРЕДНЕВЕКОВОГО ГОРОДИЩА УФА-II

Ruslanov Evgeny

Researcher of the department of archeology of the
State budgetary institution
Republican Historical and Cultural
Museum-Reserve «Ancient Ufa»
Russia, Ufa

THE BUCKLE OF BONE AND HORN FOR HORSES GIRTHS OF MEDIÉVAL SITE OF ANCIENT SETTLEMENT UFA-II

Аннотация/Annotation: Подпружные пряжки являются по своему интересной категорией находок, отражающих процесс использования лошади в повседневной жизни населения городища. В предлагаемой работе публикуются все известные на данный момент экземпляры пряжек. На основе конструктивных особенностей приводится подробная типология этих изделий, многочисленные аналогии позволили наметить хронологические рамки бытования пряжек. Вероятным районом происхождения пряжек может, является Приаралье откуда в конце VI века н.э. в Приуралье мигрировала поздняя волна турбаслинского населения.

The buckles horse girths are an interesting category of finds that reflect the process of using the horse in the everyday life of the population of the settlement. In the proposed work are published all the currently known instances of the buckle. On the basis of analogies provides a detailed typology of these products, many similarities have made it possible to establish the chronological framework of the existence of the buckles. The probable area of origin of the buckles may is the Aral Sea region where at the end of VI century BC in the Urals migrated late wave population of the turbaslinskaya culture.

Ключевые слова/Key words: Городище Уфа-II, пряжка, типология, датировка, турбаслинская культура.

The ancient settlement Ufa-II, buckle, typology, dating, turbaslinskaya culture/

Городище Уфа-II расположено в историческом центре города Уфы, в пересечении улиц Пушкина, Заки Валиди, Воровского и проспекта Салавата Юлаева. Материалы памятника в основном относятся к эпохе раннего средневековья (IV-VIII, пер. пол. IX вв.), небольшой корпус можно датировать

более позднем времени (XII-XIV вв. н.э.) [1, с. 44-55]. Рог и кость домашних и диких животных широко применялись населением городища в изготовлении орудий труда, вооружения, предметов личной гигиены и украшений [2, с. 70-86].

Предлагаемая статья посвящена анализу и предварительной культурно-хронологической интерпретации роговых и костяных подпружных пряжек¹ - деталей конской упряжи, полученных в ходе многолетних раскопок памятника. Коллекция найденных изделий насчитывает 19 экз. Целых пряжек – 10 экз. (рис. 1, (из них с костяным подвижным язычком – 2 экз. (рис. 1, 1, 8), с железным – 1 экз. (рис. 1, 10), без язычка – 7); пряжек с частично утраченными типологическими признаками – 6 экз.; фрагментарно сохранившихся пряжек – 3 экз. (рис. 1, 17-19).

Прежде чем перейти к характеристике пряжек, остановимся на общей терминологии, используемой при морфологическом описании пряжек из различных материалов.

Пряжка – это конструкция, предназначенная для застегивания ремня. В ее состав обязательно входит рамка, фиксатор (подвижный язычок или неподвижный шпенек) и в отдельных случаях щиток. **Рамка** – основная часть корпуса пряжки, обычно снабженная отверстием для пропускания свободного конца ремня. Она имеет дужку (передний край, под который заводится ремень) и основание (задняя часть, к которой присоединяется ремень или щиток). **Щиток** – единое с рамкой или отдельно изготовленное крепление, предназначенное для соединения пряжки с неподвижным концом ремня. Задняя (торцевая) его часть обозначается окончанием. Границей между цельно изготовленными рамкой и щитком может выступать вертлюга (ось, на которую крепится подвижный язычок), вырезы на боковых сторонах корпуса пряжки, монолитная или прорезная перемычка, отделяющая отверстия для свободного и неподвижного концов ремня. Щиток бывает подвижным или неподвижным (по способу соединения с рамкой), четко выделенным или невыделенным от рамки, имеет разную конструкцию (прорезной, зажимной, накладной, петельчатый) и специфическое оформление. **Неподвижный шпенек** – цельный или вставной фиксатор (игловидной, крючковой, кнопочной или другой формы) свободного конца ремня, расположенный, как правило, на лицевой части дужки в одной плоскости с рамкой либо под углом к ней. **Подвижный язычок** – отдельно изготовленный стержень (из металла или кости), предназначенный для фиксации ремня и закрепленный на основании рамки или вертлюге. Язычок состоит из петли (загиб, охватывающий вертлюгу или основание рамки), основания (часть язычка, примыкающая к петле) и кончика (край язычка, налегающий на дужку) [3; 4, с. 192-206; 5, с. 220-228].

Подпружные пряжки широко представлены в кочевнических погребениях от Алтая до Кавказа второй половины I тыс. н.э., наибольшего распространения они получили в древнетюркских древностях I-II Каганатов [см. 9]. Своим

¹ Подпруга – это широкий прочный ремень, который охватывает корпус лошади снизу и с обоих боков и удерживает на ней седло.

появлением они обязаны необходимости более надежной фиксации седел, которые пристегивались к пристругам – свободным концам ремней, закрепленным поверх и поперек седельных подушек (рис. 2). Подпружная пряжка использовалась в качестве блока при подтягивании подпруги и стопора при достижении требуемого натяжения [6, с. 109-115].

В работе с пряжками использовались типологические схемы, предложенные Б.Б. Овчинниковой, Ф.А. Сунгатовым и Г.В. Кубаревым [7; 8; 9], дополненные с учетом некоторых особенностей контуров «уфимских пряжек».

Беря за основу общий контур, все подпружные пряжки с Городища Уфа-II были разделены на типы, по характерным отверстиям на варианты [9, с.133].

Тип 1. (11 экз.). Прямоугольно-вытянутая пластина с перехватом, образующим щиток и рамку (т.н. выделеннорамчатые).

Вариант 1а. (1 экз.) (рис. 1, 1). Подпружные пряжки с Т-образным верхним и горизонтальным нижним вырезами с округлым верхним завершением. Длина сохранившейся части 4,3 см.

Вариант 1б. (7 экз.) (рис. 1, 2-8). Подпружные пряжки с тремя несоединенными отверстиями с округлым верхним завершением. Длина варьирует от 5 до 6,7 см.

Вариант 1в. (3 экз.) (рис. 1, 9-11). Подпружные пряжки прямоугольной формы с тремя несоединенными отверстиями и с фигурным арочным перехватом. Размеры варьируют от 4 до 6 см.

Тип 2. (5 экз.). Пряжки с прямыми боковыми сторонами, иногда расширяющимися в верхней части (т.н. невыделеннорамчатые).

Вариант 2а (2 экз.) (рис. 1, 12-13). Подпружные пряжки с Т-образным верхним и горизонтальным нижним вырезами с округлым верхним завершением. Длина первого 3,8 см, второго 6 см.

Вариант 2б (3 экз.) (рис. 1, 14-16). Подпружные пряжки прямоугольной формы с тремя несоединенными отверстиями. Длина варьирует от 4,4 до 6,3 см.

Сложно причислять подпружные пряжки к категории датирующих материалов. Признаки, которые хоть как-то могут повлиять на хронологическую приемственность ограничиваются несколькими замечаниями: «наличие у пряжек железного язычка может считаться поздним типологическим признаком, к такому же признаку может быть отнесен нехарактерно удлиненный щиток» [9, с. 135]. Однако, можно попытаться наметить хронологические рамки бытования этих изделий для памятников лесостепного Приуралья.

Изделия *варианта 1б* выявлены п.1 к.6 Старо-Халиловского курганного могильника датирующегося IX-X вв. [10, с. 96, рис. 51, 12].

Пряжки *варианта 1в* найдены при раскопках п.1 к.1 Житимакских курганов, которые датируются X-XI вв. [10, с. 135, рис. 66, 6].

Пряжки, соответствующие *варианту 2а* встречены в погребениях VI-VII вв. н.э. Уфимского могильника, в Ново-Биккинском кургане, в п. 26 Манякского могильника (памятники датированы рубежом VII-VIII вв.), в п.3, к.3 Ишимбаевских курганов (IX-X вв.) [11, с. 161-193; 8, с. 67, рис. 9, 23; 10, с.

10, 17, 90, рис. 4, 31, 8, 22, 47, 15], п.2 к.3 Муракаевских курганов X-XI вв. [10, с. 139, рис. 68, 17].

Пряжки *варианта 2б* обнаружены в к.12 Лагеревских курганов IX-X вв. [10, с. 74, рис. 41, 25].

В сравнении с материалами тюркских памятников Алтая и кочевнических погребально-поминальных комплексов Кубано-Приазовской низменности и Кавказа, южноуральские датировки пряжек выглядят моложе. Так пряжки *вариантов 1б и 2а* датируются в средневековых тюркских памятниках кызыл-ташского этапа в рамках V-VII вв. [12, с. 14-32, рис. 3, 2-4]. Изделия, схожие с пряжками *варианта 1в*, Ю.С. Худяков датирует VIII-X вв. [13, с. 119-143, рис. 3, 7, 10, 12, 16, 18]. Материалы древнетюркских курганных могильников Катанда-3 (к.1,6,16,21) и Тыткескенъ-VI (к. 10) позволяют наметить еще несколько хронологических опор для «уфимских» пряжек: *варианты 1а и 1в и варианты 2а и 2б* датируются в рамках середины - второй половины VII-первой половины VIII вв. н.э. [14, с. 115-129, рис. 8 4, 5, 14,17, 7, 2; 15, с. 165 – 175, рис. 6, 7-8].

Пряжка с курганного могильника Лебеди IV к.5. находит аналогии в «уфимских» пряжках *варианта 1в*, с той лишь разницей, что пряжка с Лебедей IV имеет Т-образный вырез в верхней части. В целом, данное погребение, авторами публикации, датируется второй половиной VII в. [16, с. 22-47, рис. 7, 14].

Пряжка из западного кугульского склепа №3 (VI-VII вв.) (район Кавказских МинВод) идентична пряжкам, с городища относящимся к *варианту 1в* [17, с. 232-247, рис. 5, 21].

Таким образом, на территории лесостепного Приуралья выделеннорамчатые пряжки с Т-образным верхним и горизонтальным нижним вырезами с округлым верхним завершением (*вариант 1а*), такие же пряжки, но с тремя несоединенными отверстиями с округлым верхним завершением (*вариант 1б*) и пряжки прямоугольной формы с тремя несоединенными отверстиями и с фигурным арочным перехватом (*вариант 1в*) характерны для VII-X вв. Невыделеннорамчатые пряжки с Т-образным верхним и горизонтальным нижним вырезами с округлым верхним завершением (*вариант 2а*) и пряжки прямоугольной формы с тремя несоединенными отверстиями (*вариант 2б*) встречаются в комплексах со второй половины VII-первой половины VIII вв. по IX-X вв. н.э.

Появление костяных и роговых подпружных пряжек на территории Уфимского полуострова возможно связано с поздней миграционной волной турбаслинского населения в конце VI н.э. из Восточного Приаралья (ареал джетысарской культуры), где также фиксируются пряжки подобные найденным в слоях городища (к примеру, вариант *2а*) [18, с. 291, рис. 96, 6,8]. Из этого же региона, по мнению Ф.А. Сунгатова на рубеже VI-VII происходят носители кушнаренковских культурных традиций, а вслед за ними в Приуралье мигрируют караякуповские племена, существовавшие здесь довольно продолжительное время с VII-по IX, а возможно и по X вв. н.э. [19, с. 25-33].

Именно с этим населением может быть связано длительное бытование подпружных пряжек, близких «уфимским».

Литература

1. Сунгатов Ф.А., Левченко В.А. Хронология средневекового городища Уфа-II по данным радиоуглеродного датирования культурных отложений // Вестник АН РБ. Т. 19. № 1. - Уфа, 2014. С. 44-55.
2. Русланов Е.В. Костяные накладки луков средневекового городища Уфа-II // Урал и просторы Евразии сквозь века и тысячелетия: научные публикации, посвященные 80-летию юбилею Н.А. Мажитова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2013. С.70-86.
3. Ковалевская В.Б. Поясные наборы Евразии IV–IX вв. (САИ. Вып. E1–2.). Пряжки. – М.: Наука, 1979. 112 с.
4. Неверов С.В. Костяные пряжки сrostкинской культуры (VIII–X вв. н.э.) // Алтай в эпоху камня и раннего металла. – Барнаул, 1985. С. 192-206.
5. Тишкин А.А., Матренин С.С. Комплексный анализ роговых пряжек хуннского и жужанского времени из могильника Яломан-II (Центральный Алтай) // Изв. Алт. гос. ун-та, № 4, т. 2, 2010. С. 220-228.
6. Степанова Е.В. Эволюция подпружных застёжек по материалам курганов Алтая скифского времени // Снаряжение кочевников Евразии: сборник научных трудов. – Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2005. С.109-115.
7. Овчинникова Б.Б. Тюркские древности Саяно-Алтая в VI-X веках. Свердловск: УрГУ, 1990. 223 с.
8. Сунгатов Ф.А. Турбаслинская культура: (По материалам погребальных памятников V-VIII вв. н.э.). Уфа: Гилем, 1998. - 168 с.
9. Кубарев Г.В. Культура древних тюрок Алтая (по материалам погребальных памятников). – Новосибирск: Институт археологии и этнографии СО РАН, 2005. 400 с.
10. Мажитов Н.А. Курганы Южного Урала VIII-XII вв. М.: Наука, 1981. 164 с.
11. Ахмеров Р.Б. Уфимские погребения IV-VII вв. н.э. и их место в древней истории Башкирии // Древности Башкирии. – М.: Наука, 1970. 196 с.
12. Тишкин А.А., Серегин Н.Н. Предметный комплекс из памятников кызылташского этапа тюркской культуры (2-я половина V – 1-я половина VI в. н.э.): традиции и новации // Теория и практика археологических исследований: сб. науч. трудов / Алтайский гос. ун-т. – Барнаул, 2011. – Вып. 6. – С. 14–32.
13. Худяков Ю.С. Сёдла древних тюрок Центральной Азии // Изучение историко-культурного наследия народов Южной Сибири. – Горно-Алтайск, 2005. С. 119-143.
14. Мамадаков Ю.Т., Горбунов В.В. Древнетюркские курганы могильника Катанда-3 // Известия лаборатории археологии. Вып. 2. – Горно-Алтайск, 1997. С.115-129.
15. Кирюшин Ю.Ф., Горбунов В.В., Степанова Н.Ф., Тишкин А.А. Древнетюркские курганы могильника Тыткескенъ VI // Древности Алтая: Известия лаборатории археологии. – Горно-Алтайск, 1998. С. 165 – 175.

16. Скаробовенко В.А., Лифанов Н.А. Погребально-поминальные комплексы раннесредневековых кочевников из Восточного Приазовья (по материалам раскопок могильников Лебеди IV и Лебеди VIII в 1980 г. // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма. Севастополь-Тюмень: Тюменский государственный университет, Институт истории и политических наук Тюменского государственного университета, Филиал МГУ им. М.В. Ломоносова в г. Севастополе, 2012. С. 22-47.
17. Рунич А.П. Раннесредневековые склепы Пятигорья // Советская археология, 1979 №4. С. 232-247.
18. Левина Л.М. Этнокультурная история Восточного Приаралья. I тысячелетие до н.э. — I тысячелетие н.э. М.: Восточная литература, 1996. 396 с.
19. Сунгатов Ф.А. Волго-Уральский регион в эпоху тюркских каганатов // Древнетюркский мир: история и традиции. Казань: Институт истории АН РТ, 2002. С. 25-33.

© Русланов Е.В., 2016

Рис. 1. Подпружные пряжки с городища Уфа-II (2006-2012 гг.): 1-кв. Б9-шт.5-*вариант 1а*; 2-кв. Е11-шт.2; 3-кв. Е11-шт.7; 4-кв. Б10-шт.8; 5-кв. В9-шт.7; 6-кв. А4-шт.8; 7-кв. К11-шт.3; 8-кв. Н1'2-шт.11-*вариант 1б*; 9-кв. Е0-шт.7; 10-кв. Г6-шт.4; 11-кв. Д5-шт.7-*вариант 1в*; 12-кв. Ж10 (колодец №9); 13-кв. К10-шт.5-*вариант 2а*; 14-кв. И9-шт.5; 15-кв. А9-шт. 3; 16-кв. Г6-шт.4-*вариант 2б*; 17-кв. Л3-шт.6; 18-кв. М1'в-шт.3; 19-кв. Ж11-шт.3-*фрагменты пряжек*.

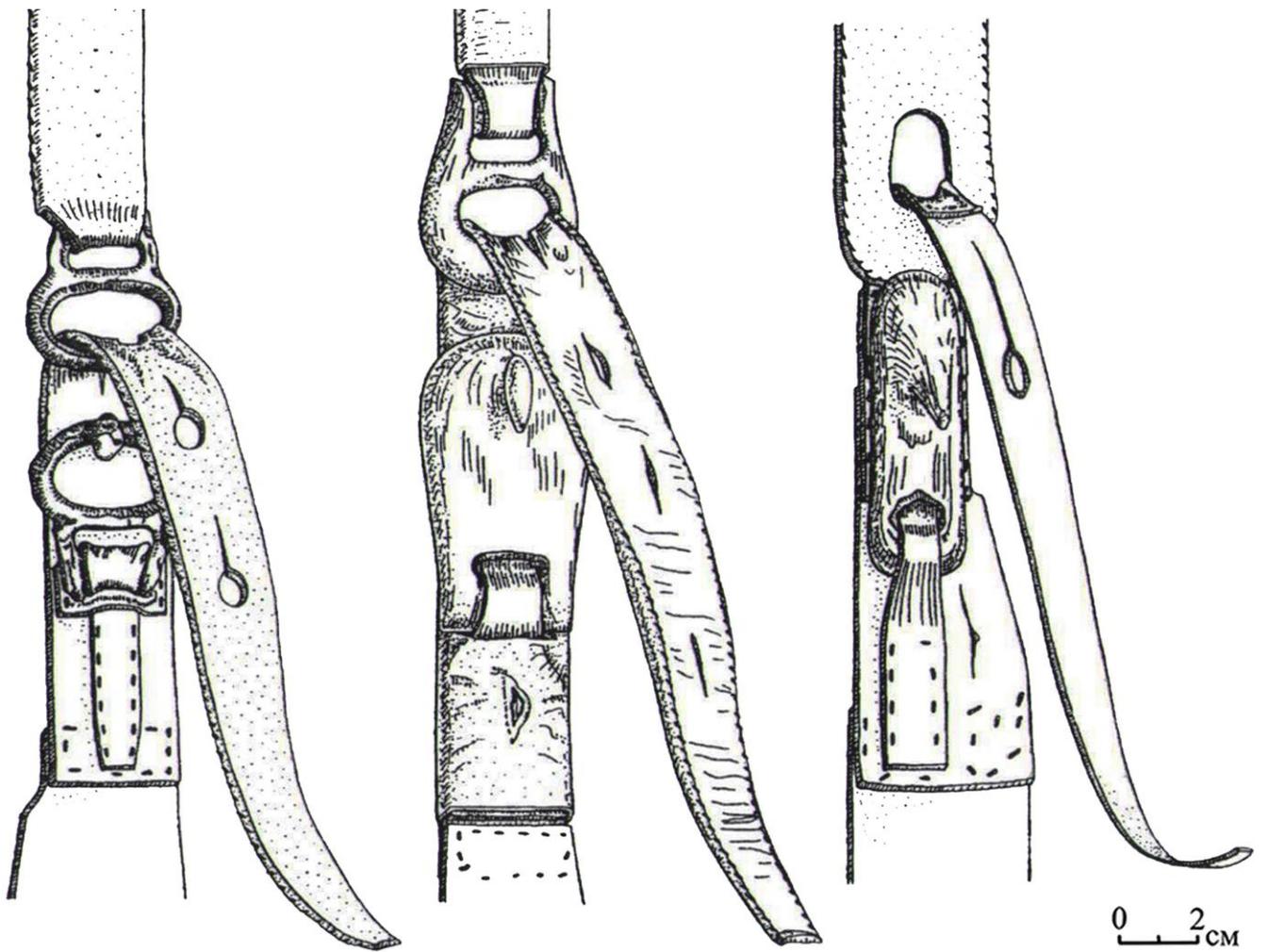

Рис. 2. Использование пряжек в подпруге (по Степанова Е.В., 2005).